

4. Внутреннее обозрение. 1 июня 1905 // Вестн. Европы. — 1905. — Т. 3, кн. 6. — С. 772—789.
5. Волков, Л. Дела и нужды Привислинья / Л. Волков // Рус. вестн. — 1901. — Т. 272, кн. 3. — С. 240—256.
6. Волков, Л. Из Варшавы / Л. Волков // Рус. вестн. — 1901. — Т. 271, кн. 2. — С. 612—615.
7. Из общественной хроники. 1 апреля 1891 // Вестн. Европы. — 1891. — Т. 2, кн. 4. — С. 895—899.
8. Из общественной хроники. 1 ноября 1903 // Вестн. Европы. — 1903. — Т. 6, кн. 11. — С. 453—462.
9. [Кулаковский, П. А.] Вопрос о «русско-польском примирении» и польские задачи / [П. А. Кулаковский]: в 16 ч. — Ч. 1—6 // Рус. вестн. — 1903. — Т. 285, кн. 5. — С. 133—154.
10. [Кулаковский, П. А.] Вопрос о «русско-польском примирении» и польские задачи / [П. А. Кулаковский]: в 16 ч. — Ч. 12—16 // Рус. вестн. — 1903. — Т. 286, кн. 7. — С. 105—126.
11. Ледницкий, А. Польский вопрос / А. Ледницкий // Рус. мысль. — 1905. — № 7. — С. 128—136.
12. Наши внутренние дела. 15 июня 1898 // Наблюдатель. — 1898. — № 6. — С. 31—47.
13. Наши внутренние дела. 15 марта 1899 // Наблюдатель. — 1899. — № 3. — С. 27—50.
14. Виленский старожил. Письмо из Вильни / Виленский старожил // Русский вестник. — 1902. — Т. 280. — Кн. 7. — С. 337—341.
15. Польский вопрос в газете «Русь» / с предисл. Нестора [В. П. Сватковско-го]. — М.: Газ. «Русь», 1905. — [4], 434 с.
16. [Рецензия] // Наблюдатель. — 1901. — № 6. — С. 13—15. — Рец. на кн.: Липранди, А.П. Польша и польский вопрос / А.П. Липранди. — СПб.: Тип. Киттельбергер, 1901. — 181 с.

Ржевская Елена Александровна

Российская академия художеств (Москва, Россия)

**ХРАМ-ПАМЯТНИК ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ НА
БРАТСКОМ КЛАДБИЩЕ В МОСКВЕ (АРХИТЕКТОР
А.В. ЩУСЕВ, ХУДОЖНИК А.И. САВИНОВ)**

Храм-памятник Преображения Господня был возведен на Братском кладбище в Москве, созданном по инициативе Великой княгини

Елизаветы Феодоровны [7, с. 244—245] (20 октября / 1 ноября 1864 — 18 июля 1918) как величественный всероссийский памятник-некрополь. С самого начала Первой мировой войны матушка Елисавета, будучи настоятельницей Марфо-Мариинской обители милосердия на Ордынке, организовала деятельную помощь фронту. Она руководила работой Иверской общины сестер милосердия и Марфо-Мариинской обители милосердия по спасению раненых и оказанию помощи их семьям, открывала временные госпитали и лазареты, амбулатории, склады лекарств и пункты приема пожертвований.

Особое внимание Елизавета Феодоровна уделяла памяти воинов, погибших на фронтах боевых действий за пределами Родины и скончавшихся в лазаретах России. 6 сентября 1914 г. в Московскую городскую думу ею была направлена телеграмма о необходимости создания Московского городского братского кладбища. Городом была выкуплена значительная территория близ села Всехсвятское.

В 1915 г. было создано Всероссийское общество памяти воинов русской армии, павших в войну 1914—1915 гг. с Германией, Австрией и Турцией (просуществовало до 1918 г.). Общество занималось сбором средств на строительство обелисков павшим воинам и мемориала Первой мировой войны. В 1915 г. (15 ноября) на заседании Главного совета Общества, на котором присутствовали многие государственные и общественные деятели, члены Государственной думы, известные художники, было принято решение об увековечении памяти героев, павших за Родину. В результате был объявлен конкурс на составление проектов храмов, часовен и надгробных памятников для установки на местах боев и на военных кладбищах [1]. Большинство премированных проектов было решено в стиле русского и теремного храмового зодчества XVII в.

В начале 1915 г. к работам по планировке кладбища в Москве был приглашен архитектор Р.И. Клейн (1858—1924), который предложил построить рядом с будущим храмом два музея, посвященных войне. В одном из них предполагалось разместить документы происходящих военных событий, а в другом — военные трофеи. По утвержденному плану кладбище разделялось на секторы: в центре — «православный» сектор, далее — «иноверческий», «иудейский» и «магометанский». Могилы без оград располагались ровными рядами. В перспективе предполагалось создать большой мемориальный комплекс: расставить неприятельские орудия, устроить подобие фортов.

В праздник Сретения Господня, 15 февраля 1915 г., состоялось открытие кладбища, где присутствовали Великая княгиня Елизавета Фе-

одоровна, генералитет первопрестольной и главноначальствующие Москвы и Московской губернии, иностранные консулы Великобритании, Франции, Бельгии, Японии и Сербии. Тогда же была освящена часовня, которая задумывалась как временная, до строительства храма.

В период войны на кладбище были захоронены солдаты и офицеры, павшие на фронтах или умершие от ран. Здесь нашли упокоение военные врачи и сестры милосердия, георгиевские кавалеры, первые русские авиаторы, на могилах которых устанавливались кресты, сделанные из обломков пропеллеров. Сюда же были привезены из Франции тела офицеров и солдат Российского экспедиционного корпуса, спасшего в 1915 г. Париж от германского нашествия, а также останки сербских солдат и офицеров, французских и английских военных летчиков, воевавших в рядах русской армии на восточном фронте.

На кладбище планировалось возвести церковь в стиле древнерусской архитектуры XVII в., однако денег на строительство у города не было. В июле 1915 г. в Московскую городскую думу обратились супруги Андрей Михайлович (1863 — 26 дек. 1915) и Мария Владимировна (1864—1921) Катковы, потерявшие в войне двух сыновей, с просьбой разрешить им построить на Братском кладбище храм в честь Преображения Господня с приделами во имя архангела Михаила и апостола Андрея Первозванного — по тезоименитству своих сыновей. Братья погибли в один день 6 августа 1914 г. в бою с германцами в Восточной Пруссии, в Великий праздник Преображения Господня.

Супруги Катковы выделили на строительство храма все необходимые средства. Очевидно, им был близок стиль храмового зодчества А.В. Щусева (1873—1949), и они рекомендовали его в качестве архитектора храма Преображения Господня.

Щусев спроектировал храм в неорусском стиле, «удивительный по красоте рисунка». Он был заложен 6 августа 1915 г., в первую годовщину смерти сыновей Катковых. Первыми были возведены и освящены его приделы: Архангельский — 8 августа 1916 г. и Андреевский — 15 января 1917 г. Основной престол был освящен в декабре 1918 г. Предположительно это был последний храм, построенный в России в 1915—1918 гг.

Храм Преображения Господня принадлежал к типу бесстолпных пятиглавых церквей и представлял из себя двусветный куб с тремя апсидами, перекрытый сомкнутым сводом и четырьмя глухими главами с остроконечными кокошниками в основании барабанов и центральным световым барабаном. Форма куполов луковичная. Отдельно стоящая высокая трехарочная звонница с двускатным завершением и не-

большой главкой с барабаном была расположена на высоком подклете. К звоннице было пристроено парадное каменное крыльцо.

Художественное убранство храма — создание иконостаса и икон — выполнил Александр Иванович Савинов (1881—1942). Это стало очевидным из Художественной летописи «Искусство и война» в журнале «Аполлон» за 1916 г.: «В Москве заканчиваются работы по постройке А.В. Щусевым храма на Братском кладбище. Живопись икон и царских врат исполняется художником Савиновым. Постройка усыпальницы для офицеров Л.-Гв. Преображенского полка при полевой Церкви поручена автору премированного на конкурсе Общества архитекторов-художников проекта С.О. Овсянникову, который составил несколько вариантов в стиле самой церкви».

Храм-памятник Преображения Господня был снесен в начале 1930-х гг. [6, с. 212] по решению президиума Моссовета. На месте братского кладбища был разбит парк.

В связи с тем, что до настоящего момента не обнаружены фотографии внутреннего убранства храма, говорить о творческой манере росписей Савинова можно по его ранним монументальным работам. Приступив к этому заказу, Савинов только что закончил работу в церкви во имя Всемиловейшего Спаса с музеем в имении Павла Ивановича Харитоненко Натальевка Харьковской губернии (освящена 7 июня 1913 г.) [6, с. 208]. Работая в натальевском храме в течение трех лет (1911—1913 гг.), Савинов, по мнению исследователей, выполнил «исключительные росписи», и этот опыт помог ему в создании композиций храма на Братском кладбище в Москве.

В настоящее время Спасо-Преображенский храм под Харьковом уцелел, однако росписи Савинова значительно утрачены. О высоком уровне этих работ позволяют судить черно-белые фотографии в Ежегоднике Императорского Общества Архитекторов-Художников за 1915 г. [11].

Очевидно, что, приступая к работе в этом храме, Савинов основательно изучил псковско-новгородскую монументальную фресковую живопись. К примеру, его композиция «Не рыдай Мене, Мати» по трагическому пафосу Богородицы, прильнувшей к телу Спасителя, воскрещает в памяти композицию «Оплакивание» (XII в.) из Спасо-Преображенского Мирожского монастыря. Не случайно в 1912 г. Александр Иванович путешествовал по стране, изучал и копировал фрески Ферапонтова монастыря, Новгорода и Ярославля. Сын художника Г.А. Савинов в книге об отце пишет, что «сама поездка и живопись Дионисия, такая свежая, светлая, точно не тронутая столетиями, оставили в отце незабываемые впечатления» [5, с. 50].

Савинов обозначил свои задачи «практическим изучением русской и итальянской стенописи и техники силикатной живописи». Он писал своему учителю Д.Н. Кардовскому: «...церковь слишком многому меня учит и открывает. Прежде всего тайну декоративного искусства, искусства будущего, может быть, ближайшего. Только теперь я постигаю значение баланса масс, гармонию линий, место для цвета и значение его чередования, и во всем этом заложенный пафос» [5, с. 50—51].

По всей видимости, опыт совместной работы А.В. Щусева и А.И. Савинова в храме во имя Всемиловейшего храма под Харьковом был удачным, и Щусев предложил кандидатуру Савинова в качестве художника храма Преображения Господня на Братском кладбище в Москве. Как первоначально выглядело его внутреннее художественное убранство, нам сейчас сложно представить, «да и закончить росписи не удалось, так как работа прекратилась с Октябрьской революцией. Эскизы к ним, также станковые произведения художника и часть подготовительных работ к росписи храма-музея в Натальевке были показаны в 1917 г. на выставке общества „Мир искусства“» [5, с. 58]. Но в каталоге этой выставки [8] есть перечень эскизов для Преображенского собора:

1) эскиз иконостаса во имя Архангела Михаила в Преображенском храме на Братском кладбище (акварель);

2) Православное воинство. Деталь композиции росписи «Воинствующая церковь». Офорт;

3) Господь Вседержитель. Офорт;

4) Греко-латинское воинство. Офорт;

5) эскизы для композиции «Воинствующая церковь». Акварель.

Очевидно, все они были выполнены к Архангельскому приделу храма, который был освящен первым. Можно предположить, что художник в создании композиций ориентировался на икону «Благословенно воинство Небесного Царя», написанную в 1550-х гг. по заказу Ивана Грозного в память о Казанском походе 1552 г. для Успенского собора Московского Кремля. Название иконы происходит от первой строчки мученической стихиры (звучит на утрене понедельника) «Благословенно воинство Небесного Царя: аще бо и земнороднии беша страстотерпцы...». Стихира выражает идею, что мученики, пострадав за Иисуса Христа и приняв за него смерть, становятся воинами Небесного Царя, то есть приравниваются к ангельскому чину.

Таким образом, А.И. Савинов, ориентируясь на икону «Благословенно воинство Небесного Царя» и, возможно, росписи Архангельского собора Московского Кремля, работал над иконографическим рядом Архангельского придела храма Преображения Господня. Что

могло служить образцом для композиций Андреевского придела, требует дополнительных исследований.

Возвращаясь к архитектурному решению храма Преображения Господня на Братском кладбище, то есть переходя от содержания к форме и осмысливая суть принятия решения в период Первой мировой войны возводить памятники в стиле XVII в., можно проследить связь времен и событий. Как известно из летописи, в 1612 г. Второе московское ополчение, возглавляемое «выборным человеком» Мининым и князем Пожарским, освободило Москву. В 1613 г. на Земском соборе на царство был избран Михаил Федорович Романов. Уже в начале XVII в. появилась целая система храмов-памятников, посвященная изгнанию интервентов. Более того, между храмами Москвы существовала идейная и архитектурно-художественная общность. Прославлению победы русского оружия служили не только шатровые, но и более традиционные «кубические» храмы, увенчанные «горками» кокошников (к примеру, Казанский собор на Красной площади, храм Покрова Пресвятой Богородицы на Рубцове).

Церковные постройки Древней Руси всегда выступали в качестве свидетелей и памятных знаков тех или иных событий, в качестве мест поминовений и хранителей памяти — как общечеловеческой, христианской, так и более близкой, конкретно-исторической, связанной с реальным местом и временем. Именно поэтому смысловые, образно-содержательные факторы играли ведущую роль в процессе формирования и восприятия архитектурно-пространственной ткани города.

В этом году исполняется столетие с начала Первой мировой войны. В связи с этим Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество поставило вопрос о воссоздании храма Преображения Господня по проекту А.В. Щусева. По инициативе Общества в Российской академии художеств был проведен круглый стол, целью которого явилось привлечение внимания общественности и властей к воссозданию Мемориального некрополя на месте братского кладбища, его художественно-архитектурного оформления и возведению храма. Участвующий в круглом столе заведующий кафедрой монументальной живописи института им. В.И. Сурикова академик Е.Н. Максимов подчеркнул важность не только воссоздания храма, но и соблюдения единства его архитектурно-художественного образа. «В связи с этой задачей, — сказал Евгений Николаевич, — изучение творческой манеры церковной живописи А.И. Савинова, художника, глубоко понимавшего синтез искусства, становится особенно актуальным». Кроме того, идею строительства храма Преображения Господня поддержал президент Акаде-

мии художеств З.К. Церетели, который на предварительной встрече с председателем Наблюдательного совета Елисаветинско-Сергиевского просветительского общества А.В. Громовой и другими его представителями пообещал безвозмездно выполнить для него крест и иконостас.

В рамках круглого стола академик РАН В.Н. Ржевский передал в дар Обществу (ЕСПО) картину с образом храма «1914 год. Светлая память героям» (2014), а художник К.Ю. Горбунов — полотно «Святая преподобномученица Елисавета Феодоровна» (2014).

Варварски уничтоженный храм Преображения Господня, безусловно, требует более глубокого изучения. Вопрос о его воссоздании — это дань памяти героям Первой мировой войны и деяниям великой княгини Елизаветы Феодоровны.

Библиографический список

1. Всероссийское общество памяти воинов русской армии, павших в войну 1914—1915 гг. с Германией, Австрией и Турцией. 1914—1917 гг. // РГВИА. — Фонд 15772. — 5 ед. хр.
2. РГИА. — Фонд 789. — Оп.12. — Ед. хр. И.-50.
3. Об утверждении чертежей на строительство храма во имя Спаса Преображения на Братском кладбище в селе Всехсвятское Московского уезда Московской губернии // ЦИАМ. — Фонд 54. — Оп. 170. — Д. 248.
4. Алабин, И.М. Московское городское Братское кладбище. Опыт биографического словаря / И.М. Алабин, А.С. Дибров, В.Д. Судравский. — М., 1992.
5. Александр Иванович Савинов. Письма. Документы. Воспоминания. — Л.: Художник РСФСР, 1983.
6. Кейпен-Вардиц, Д.В. Храмовое зодчество А.В. Щусева / Д.В. Кейпен-Вардиц. — М.: Совпадение, 2013. — С. 212.
7. Кучмаева, И.К. Жизнь и подвиг великой княгини Елизаветы Федоровны / И.К. Кучмаева. — М., 2004.
8. Каталог выставки картин «Мир искусства». — 2-е изд. — Пг., 1917. — С. 11.
9. Пучков, С.В. Московское городское Братское кладбище / С.В. Пучков. — М., 1915.
10. Щусев, П.В. Страницы из жизни академика А.В. Щусева / П.В. Щусев. — М., 2011.
11. Ежегодник Императорского Общества Архитекторов-Художников. — СПб., 1915. — Вып. 10.
12. Мейланд, В. Л. Время и безвременье Александра Савинова / В. Мейланд // Наше Наследие. — 2004. — № 70.
13. Кеслер, М.Ю. Храмы-памятники защитникам Отечества / М.Ю. Кеслер // Око планеты [Электронный ресурс]. — 2013. — 14 мая. — Режим доступа: